

Белов Сергей Игоревич

**ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В
СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья посвящена оценкам современных англоязычных авторов проблемы развития промышленности России в годы Первой мировой войны. Исследование содержит подробный анализ взглядов британских и американских историков, которые пытались выявить главные факторы в развитии промышленности различных стран, в том числе и России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/2.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. Там же. Т. 2.
6. Кажаров В. Х. Традиционные общественные институты Кабарды и их кризис в конце XVIII – первой половине XIX века. Нальчик: Эль-Фа, 1994. 438 с.
7. Кобищанов Ю. М. Полюдь: явление отечественной и всемирной истории. М.: Рос. полит. энциклопедия, 1995. 320 с.
8. Назаренко А. В. Родовой сюзеренитет Рюриковичей над Русью: X-XI вв. // Древнейшие государства на территории СССР. М.: Наука, 1986. С. 149-157.
9. Налоева Е. Ж. К вопросу о социальных отношениях в Кабарде в первой половине XVIII века // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1968. Вып. 1. С. 61-81.
10. Ногмов Ш. История адыгейского народа. Нальчик: Эльбрус, 1994. 232 с.
11. О правах высших горских сословий в Кубанской и Терской областях: сборник документов по сословному праву народов Северного Кавказа: 1793-1897: в 2-х т. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 1.
12. Поляков А. Н. Древнерусская цивилизация: основы политического строя // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 50-69.
13. Потоцкий Я. Путешествие в астраханские и кавказские степи: XVIII в. // Правовые нормы адыгов и балкаро-карачаевцев в XVI-XIX вв. Майкоп: Меоты, 1997. С. 30-31.
14. Сивер А. В. Державы князей: опыт сравнения княжеской Кабарды и Древней Руси // Исторический вестник. Нальчик: Эль-Фа, 2007. Вып. VI. С. 39-76.
15. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1978. 333 с.
16. Bondarenko D. M. Kinship, Territoriality and the Early State Lower Limit // Social Evolution and History. Thirty Years of Early State Research: special issue / ed. by H. J. M. Claessen, R. Hagesteijn, P. van de Velde. 2008. № 1. P. 19-53.

KHASHA AND CORPORATE PRINCIPLES OF PRINCELY POWER IN TRADITIONAL KABARDIAN SOCIETY

Yuzanna Martinovna Azikova

Department of Russian History

Kabardino-Balkaria State University named after Kh. M. Berbekov

azik-uu.84@mail.ru

The author reveals the basic features of the traditional government institution of Kabardian society – Khasa - where sovereign princely power is realized and pays special attention to the estate and corporate nature of the institution existence and activity.

Key words and phrases: Kabarda; princely power; corporativity; Khasa; ideological construct; council; chamber.

УДК 930.1

Статья посвящена оценкам современных англоязычных авторов проблемы развития промышленности России в годы Первой мировой войны. Исследование содержит подробный анализ взглядов британских и американских историков, которые пытались выявить главные факторы в развитии промышленности различных стран, в том числе и России.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; современная историография; Российская империя; промышленность; государственный заказ; транспортный кризис; топливный кризис.

Сергей Игоревич Белов

Кафедра истории России

Ивановский государственный университет

Belov2006S@yandex.ru

ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ[©]

Первая мировая война вот уже почти сто лет является предметом исследования историков всего мира. Исследователи поднимают в своих работах такие вопросы, как ход военных действий, особенности политического и экономического развития воюющих стран, влияние этих факторов на исход войны и многое другое. Не остались в стороне и англо-американские ученые. Большой интерес к событиям войны с их стороны обусловлен, прежде всего, тем, что Англия и затем США принимали непосредственное участие в боевых действиях.

Из огромного количества работ, так или иначе затрагивающих Первую мировую войну, немногие специально посвящены экономической истории. В основном эти исследования отражают промышленное развитие Великобритании, Франции и США; значительное внимание уделено также экономике Германии как наиболее важного противника Антанты. В гораздо меньшей степени изучены экономические проблемы других союзников и противников.

Что касается влияния Первой мировой войны на промышленное развитие России, то эта проблематика разрабатывалась очень немногими учеными. Обычно дело ограничивалось тем, что отмечалась экономическая отсталость России, ее неподготовленность к войне, и следствием этого являлись тяжелые поражения в 1914-1915 гг. Более глубокий анализ ситуации проводился редко.

Одним из наиболее фундаментальных трудов, в значительной степени посвященных событиям Первой мировой войны в России, является работа американского историка Р. Пайпса «Русская революция» [1]. Данное исследование было издано впервые в 1989 г. и послужило отправной точкой для современных исследований многих англоязычных авторов. Цель работы Р. Пайпса заключалась в том, чтобы проследить, как назревали и развивались революционные события в стране. Различным аспектам войны, в том числе экономическому, в монографии уделено большое внимание – две главы посвящены именно этим вопросам.

Пайпс охарактеризовал военную и экономическую готовность к войне всех основных стран участниц и сделал вывод, что «Россия была вполне подготовлена к войне кратковременной, каковую все и предрекали», но «в совсем ином свете представлялась военная мощь России в условиях затяжного конфликта» [Там же, с. 277]. Это было обусловлено, по мнению автора, неустойчивостью политической системы в России, а также ненадежностью ее экономики.

К главным факторам, обусловившим такое положение дел, он относит неразвитость железнодорожного сообщения в сравнении с другими европейскими странами (это касалось и магистралей западного направления, т.е. ведущих к фронту), зависимость российской экономики от импорта, невозможность быстро наладить военное производство в необходимых масштабах. Во всем этом Пайпс, безусловно, прав. Единственным сектором экономики, соответствовавшим перспективам длительной войны, по мнению Пайпса, было сельское хозяйство, «тогда как промышленность и транспорт почти во всех сферах оказались неспособными решать задачи, выдвинутые перед ними войной» [Там же, с. 283].

Исследователь отмечает и еще одну важную проблему. Военные заказы в России традиционно размещались в основном на государственных предприятиях, тогда как частный сектор к этому не привлекался. Поскольку боевые действия растянулись на длительный срок, ни одна страна не могла обойтись без «мобилизации тыла», а именно использования всех возможных ресурсов для достижения победы. Американский ученый отмечал, что везде, в первую очередь в Германии и Англии, «между обществом и частным сектором производства установилось взаимодействие, некий симбиоз, направленный на удовлетворение нужд фронта, но в России, где подобное возникло в 1915 г., развитию отношений между двумя секторами как нигде мешала взаимная подозрительность» [Там же, с. 305]. Это было вызвано нежеланием монархии хоть в какой-то степени оказаться обязанной промышленникам и связанным с ними политическим кругам. Именно поэтому Россия, по мнению автора, в отличие от западных стран, смогла окончательно перестроить свою экономику на военные рельсы только в 1916 г. Поэтому конфронтация власти и общества, как считал Пайпс, легла в основу тяжелого положения российской экономики в годы войны.

Два других британских исследователя – С. Бродберри и М. Харрисон в своей совместной работе «Экономика Первой мировой войны» [2] также уделяют значительное внимание проблемам промышленности, транспорта и сельского хозяйства России. Соглашаясь с Пайпсом относительно неготовности к войне производства и инфраструктуры, они считают, что, несмотря на возможность России, в отличие от Англии, самостоятельно обеспечить себя продовольствием, здесь «крестьянское сельское хозяйство вело себя практически как нейтральный торговый партнер» [Ibidem, p. 18], что усугублялось изъятием из него ресурсов, в частности молодых людей и лошадей для армии, которая по-прежнему нуждалась в продовольствии.

По мнению упомянутых выше двух исследователей, главной проблемой России в войне, имевшей фатальные социально-политические последствия, стала именно позиция крестьянства. Оно производило продукты в основном для собственного потребления, а излишки продавало для получения промышленных товаров, необходимых в деревне. Зерно же, отправляемое на экспорт, выращивалось в помещичьих хозяйствах, которые понесли ущерб от мобилизации и снизили производство. Когда из-за войны потребительские товары стали дефицитом, крестьяне вообще потеряли интерес к продаже своей продукции. Виной этому послужил перекося промышленности в сторону производства военной продукции в ущерб товарам широкого потребления.

По мнению исследователей, в результате в городе стал ощущаться острый продовольственный кризис, хотя съестных припасов в стране хватало. В деревне крестьянство предпочитало придерживать продукты, чтобы выгоднее продать их в условиях постоянного роста цен. В то же время государство не хотело заплатить нормальную, а не фиксированную стоимость закупаемых продуктов и фуража [Ibidem, p. 19-20].

Кроме проблемы нерационального распределения ресурсов внутри страны, С. Харрисон и М. Бродберри рассмотрели и вопрос об общих экономических потерях, понесенных странами-участницами в войне. Что касается России, они отметили некоторые характерные особенности, обусловившие повышенные расходы военного времени. Так, доставка солдат и всего необходимого для военных действий на фронт обходилась дороже, чем в любой другой стране, что было вызвано неразвитостью транспортной инфраструктуры [Ibidem, p. 29]. В то же время, несмотря на большие людские потери в абсолютных цифрах, в процентном соотношении к общему числу населения они были ниже, чем в других воевавших государствах.

Говоря о позиции авторов, можно сделать вывод, что они придают слишком большое значение роли крестьянства и продовольственного кризиса в выходе России из войны и начале революции в стране. Тем не менее этот вопрос освещен ими очень подробно, значительно глубже, чем другими англоязычными историками.

Д. Стивенсон в своей работе «История Первой мировой войны 1914-1918 гг.» [7] акцентировал внимание на развитии военной промышленности воюющих стран. Относительно изменений военного производства в России он отметил несколько факторов, которые представляются весьма важными.

Во-первых, Д. Стивенсон проанализировал влияние на производство нарушения традиционных экономических связей, вызванного войной. Оно выразилось, прежде всего, в прекращении торговли с Германией, откуда Россия получала разнообразные промышленные изделия, в т.ч. машины, инструменты и химические материалы. Существенной проблемой, по мнению автора, стало и прекращение подвоза в Петроград британского угля, который использовался там как для нужд производства, так и для отопления. Ранее такие закупки были выгоднее подвоза из Донецкого бассейна ввиду недостаточной развитости путей сообщения. Теперь же Россия вынуждена была прибегнуть именно к использованию донецкого угля, что в условиях транспортного кризиса приводило к нехватке топлива для промышленности, особенно военной [Ibidem, p. 237].

Во-вторых, переход в 1915-1916 гг. к новой организации военного производства с привлечением частного сектора экономики при повышенной оплате государственных заказов привел к резкому увеличению выпуска военной продукции. Все эти меры, по мнению Стивенсона, способствовали тому, что «к 1916 г. среди воюющих сторон Россия переживала настоящий бум, сопровождавшийся увеличением роста производства», а «к весне 1917 г. приобрела беспрецедентное превосходство по количеству военнослужащих и материальной части» [Ibidem].

В-третьих, автор полагает, что российские власти в начальный период войны не считали отечественную экономику способной к производству необходимого оружия и военного снаряжения в нужном количестве. Это было ошибкой, как и размещение заказов на производство снарядов, патронов и винтовок в США и других странах. К тому времени, как поставки по этим заказам поступили в войска, Россия могла уже производить почти все необходимое сама. Поэтому было бы более разумно средства, потраченные на закупку вооружений, израсходовать на модернизацию собственной промышленности, ведь часто заказы не исполнялись в срок [Ibidem, p. 238].

Однако исследователь считает, что «ценой этого героического усилия (*имеются в виду перестройка экономики на военный лад и налаживание производства всего необходимого фронту в необходимых количествах*) стали перекося в гражданской экономике и кризис снабжения городов продовольствием, что таило в себе зачатки грядущей катастрофы» [Ibidem].

Оценивая работу Д. Стивенсона, можно отметить ряд высказываний, достаточно новых в исследовании российской экономики в годы Первой мировой войны. Это относится к размещению военных заказов за рубежом, которое автор считает ошибочными, в отличие от других иностранных и отечественных ученых, которые не поднимали вопрос о целесообразности этого. Кроме того, отмечая беспрецедентный рост военного производства в 1916-1917 гг., историк говорит о беспрецедентном превосходстве количества военнослужащих и материальной части, тогда как другие исследователи более сдержанны в своих оценках на этот счет.

Единственной работой в современной англоязычной историографии, целиком посвященной экономике России в 1914-1918 гг., является труд британского исследователя П. Гатрелла «Россия в Первой мировой войне. Социально-экономическая история» [3]. Здесь автор анализирует все сферы жизни предвоенной России, степень готовности ее промышленности, транспорта и населения к войне. Значительное место в работе уделяется отношению российского общества к трудностям, вызванным затягиванием боевых действий, социальной позиции и менталитету различных социальных слоев и т.п.

Что касается чисто экономических вопросов, им в работе посвящено несколько глав, где автор последовательно рассматривает ситуацию в отдельные периоды войны. Так, он отмечает, что в 1914 г., прежде всего, проявились проблемы, связанные с нарушением торговых связей, мобилизацией в армию тех, кто был особенно необходим в военном производстве, недостаточная оснащенность морских портов для импорта и железнодорожный кризис [Ibidem, p. 9].

В 1915-1916 гг., как считает П. Гатрелл, на первый план вышли иные тенденции и проблемы. В частности, происходит заметная модернизация промышленности России. Это проявилось, по мнению английского ученого, в развитии таких отраслей, как химическая, электротехническая, авиастроительная и некоторые другие, а также в росте конкуренции предприятий в борьбе за оборонный заказ, в массовом привлечении к военному производству частного сектора [Ibidem, p. 109-110].

Основными проблемами в развитии производства в годы войны Гатрелл считает удаленность топливных и сырьевых ресурсов от крупных промышленных центров. Так, месторождения важнейших цветных металлов располагались на Кавказе, Урале и в Сибири. Хотя их запасы были очень значительны и могли удовлетворять все потребности экономики в них, трудность доставки, особенно в условиях транспортного кризиса, сводила на нет это преимущество. Что касается черных металлов, здесь проблема заключалась в необходимости большого количества угля для выплавки чугуна и стали [Ibidem, p. 110]. Это утверждение автора является спорным, поскольку в Донбассе уголь и железная руда находились в непосредственной близости друг от друга.

Особенно остро в экономике России, по мнению автора, ощущался топливный кризис. Железные дороги не справлялись с перевозками угля в нужном количестве с юга в центр и на северо-запад страны, где потребность в нем значительно возросла. Кроме металлургической промышленности крупнейшим потребителем угля стал транспорт. Поэтому некоторый рост добычи поглощался за счет увеличения нагрузки на

железнодорожный и водный транспорт. Предпринимались попытки замены угля древесиной, торфом и нефтепродуктами, но ощутимого результата это не принесло.

Несмотря на перечисленные трудности, П. Гатрелл считает, что Россия смогла модернизировать свою промышленность. Переоснащение заводов осуществлялось в основном за счет поставок союзниками новейшего оборудования и активных инвестиций правительства. Гатрелл полагает, что в 1915 г. не менее 50% заказов на оборудование российские фирмы делали у иностранных поставщиков [Ibidem, p. 118]. Данное утверждение автора надо оценивать критически, поскольку, по всей видимости, он переоценивает указанную зависимость российской промышленности от поставок оборудования членами Антанты.

Таким образом, соглашаясь с другими исследователями относительно общих проблем в экономике, Гатрелл делает особенный акцент на проблемах топлива, сырья и поставок оборудования.

Другие британские и американские исследователи, занимающиеся историей России, уделяют заметно меньшее внимание проблемам экономики и рассматривают преимущественно ход военных действий, политические вопросы, быт солдат и офицеров и многое другое. Однако ряд историков в своих трудах уделяют внимание влиянию войны на экономику Российской империи. Так, американские исследователи Х. Джон и Дж. Морроу в работе «Великая война в истории империи» [6] отмечали значение российско-британских экономических связей и затруднения, которые были вызваны их нарушением в связи с блокадой традиционных морских путей. Они также указывают на значимость английских, французских и американских военных поставок в Россию. Такого же мнения придерживается и Н. Стоун в монографии «Первая мировая война» [8].

Ряд исследователей, говоря о российской экономике военных лет, отмечают тот факт, что нарушения, возникшие в ней в ходе перестройки производства на военные рельсы, привели в конечном итоге к продовольственному кризису в городах и в итоге к революции. Так полагает английский историк Х. Стрэнч в своих трудах «История Первой мировой войны» [10] и «Первая мировая война» [9], такой же позиции придерживается американский исследователь Дж. Киган в работе с аналогичным названием [5].

Проблемам экономики посвящена значительная часть работы английского историка М. Гилберта «Первая мировая война» [4], где он затрагивает вопрос о вовлечении в военное производство в России частного сектора экономики.

Таким образом, многие труды британских и американских ученых в той или иной степени затрагивают вопросы промышленного развития и экономики России в годы Первой мировой войны. Однако работ, уделяющих повышенное внимание перечисленным вопросам, немного. В них достаточно объективно, часто под непривычным для российских ученых углом зрения рассмотрены взаимодействие политической и экономической жизни страны, затруднения в промышленности, связанные с нарушением традиционных торговых связей и с необходимостью увеличения выпуска военной продукции, топливным, сырьевым и транспортным кризисами.

В рассмотренной литературе часто переоценивается роль союзнических поставок оружия и снаряжения, хотя некоторые авторы скрупулезно рассмотрели проблему и дают близкую к реальной картине оценку. Почти все перечисленные авторы сходятся во мнении о том, что причиной возникновения революционной ситуации в 1917 г. стали экономические трудности, которые испытывало население, прежде всего в городах.

Список литературы

1. Пайнс Р. Русская революция: в 3-х кн. М., 2005. Кн. I. Агония старого режима.
2. Broadberry S., Harrison M. The Economics of World War I. Cambridge, 2005.
3. Gatrell P. Russia's First World War: a Social and Economic History. L., 2005.
4. Gilbert M. The First World War. L., 2004.
5. Keegan J. The First World War. N. Y., 1999.
6. Morrow Jr., John H. The Great War: an Imperial History. N. Y., 2005.
7. Stevenson D. 1914-1918: The History of the First World War. L., 2005.
8. Stone N. World War I. L., 2007.
9. Strachan H. The First World War. Washington, 2005.
10. Strachan H. World War I: a History. Oxford, 1998.

INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA DURING THE FIRST WORLD WAR IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE HISTORIOGRAPHY

Sergei Igorevich Belov

Department of Russian History

Ivanovo State University

Belov2006S@yandex.ru

The author studies English-speaking scientists' estimation of Russia industrial development during the First World War, analyzes in detail British and American historians' viewpoints who tried to reveal the major factors in the development of industries in different countries, including Russia.

Key words and phrases: the First World War; modern historiography; the Russian Empire; industry; government procurement; transport crisis; oil crisis.